

Гостя фестиваля певица

Галина Калинина:

«СНИТСЯ, КАК ВЫХОЖУ НА СЦЕНУ...»

Одна из задач Новосибирского фестиваля оперного и балетного искусства — познакомить зрителей с ведущими исполнителями страны. Список тех, кто приглашен на гастроли в наш город, открывает солистка Большого театра Союза ССР, заслуженная артистка РСФСР Галина Калинина. Она выступает в партиях Флории Тоски в одноименной опере Дж. Пуччини и Татьяны в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского.

— Галина Алексеевна, нам, зрителям, встреча с новым исполнителем всегда интересна. А в чем состоит для вас профессиональная ценность таких кратковременных гастролей-бенефисов?

— Вообще любые гастроли, в том числе и эти, дают возможность встретиться с новым оперным коллективом, а главное — с новой, незнакомой публикой, еще раз проверить себя, утвердиться (или усомниться) в своем творческом методе, что-то добавить к нему. Кроме того, гастроли помогают певцу держаться в форме.

— Но ведь не бывает роз без шипов. Наверное, гастрольный механизм не так прост, как может показаться из зрительного зала?

— Конечно. Причем выездные сложности порой совершенно непредсказуемы. Например, в Новосибирске большая временная разница с Москвой, а адаптироваться к новому режиму некогда: сегодня прилетаю — завтра спектакль.

В день, когда пела Тоску, едва открыла глаза — включила магнитофон, чтобы еще несколько раз прослушать оперу. Дело в том, что я пою по-итальянски, так как готовила эту партию для зарубежных поездок, а труппа — по-русски. Представьте, в какой я... коварной ситуации. Все поют на родном языке, и я, естественно, то и дело рискую сбиться на русский текст.

В моем распоряжении была всего одна спевка, за которую

надо было уловить специфику музыкального языка театра. И наконец, я выхожу петь в спектакле, которого не видела, не зная режиссуры и мизансцен. А ведь нужно, чтобы мой рисунок роли органично вписался в образ спектакля. Приходилось уповать на свой профессиональный опыт, интуицию и, конечно, на партнеров, на помощь труппы, дирижера.

— Партия Тоски, которой открылись гастроли, из любимых!

— Да. Я вообще люблю драматические, трагические партии итальянского репертуара. И здесь мне наиболее близок Пуччини, хотя его считают невокальным композитором в отличие, допустим, от мелодичного Верди.

— В вашем репертуаре есть и лирические партии. Здесь, в Новосибирске, вы поете Татьяну...

— Да, в этой роли мне очень интересна вокальная сторона. Образ хотелось сделать сдержанным эмоционально, но в то же время глубоким.

— Скажите, а как проходит чисто драматическая работа над ролью?

— Когда выучен нотный текст, мне нужно отстраниться от партии, отложить ее на время, как, скажем, драматург откладывает пьесу. А потом на сценических репетициях ищу пластику, уточняю оттенки, интонации. Этот последний отрезок времени решает успех. В целом на подготовку партии уходит около полугода.

Со временем роль меняется. Вместе со мной, впрочем. И однажды наступает момент, когда надо от нее отойти. Например, я хочу закончить выступать в «Войне и мире» Прокофьева, где пою Наташу Ростову. Ведь у меня дома подрастает такая же Наташа...

— Ну раз уж заговорили о делах семейных... Сколько времени вы проводите в домашнем кругу?

— Увы, очень и очень мало. Хотя порой ухитряюсь найти возможность побаловать семью блинами.

А вообще свободного времени нет. Работа отнимает все без остатка. Даже ночью не могу полностью отключиться. Снится иногда, как выхожу на сцену... и забываю, что петь. Просыпаюсь, естественно, в ужасе. Впрочем, замечательно, что работы много. Хочу, чтобы так было подольше.

Беседу вела И. ФАДЕЕВА.